

Маленькая мастерская превратилась в листинговую компанию, а Ван Фацай из выскочки стал уважаемым лицом в деловых кругах, и больше никто не насмехался над ним из-за его имени.

Ван Фацай был на седьмом небе от счастья, в душе бесконечно благодарил тех мастеров, что когда-то подсказали ему дать сыну имя Фугуй, и в каждый праздник ходил к ним по очереди, дарил деньги и подарки.

Разве это имя не принесло достаточно благополучия? Только родился сын — и сразу принёс ему такое огромное богатство, помог сколотить состояние!

А вот Ван Фугуй радоваться не мог.

Взрослые в общении соблюдают меру и такт, а несмышлёные дети — не обязательно.

С детского сада до начальной школы его не раз высмеивали за деревенское имя, и только в средней школе, когда все узнали о его семейном положении, стали следить за словами в его присутствии.

Но что говорили за спиной — это уже другой вопрос.

Ван Фугуй много лет был в унынии, и даже роскошная жизнь не могла залечить душевные раны.

До того дня, когда он случайно узнал, что его отец когда-то хотел назвать его Ван Чэньтянь.

Ван Фугуй сразу воспрял духом: какое же это хорошее имя! С первого звука — высокое, величественное и стильное!

Совсем не как Ван Фугуй, которое звучит просто по-деревенски.

И с тех пор он потребовал, чтобы все вокруг называли его Ван Чэньтянь и больше не смели произносить это деревенское имя!

Раз молодой хозяин семьи Ван так сказал, все, конечно, приняли к сведению.

С тех пор Ван Фугуй больше нигде, кроме дома, не слышал этих двух иероглифов — Фугуй.

Ван Фугуй был доволен.

До того дня, когда он, как обычно, прогуливался по зданию своей компании.

Будучи властным президентом, Ван Фугуй каждый день слышал от родного отца наставления:

— Сынок, мастера предсказали, что ты, возможно, не удержишь богатство. Ты должен держаться стойко, зарабатывать деньги честно, не инвестировать вслепую, слышишь?

Те старые приятели, что когда-то слепо вкладывались в финансы, теперь неизвестно где сидят.

Заработать деньги непросто, удержать их — ещё сложнее. Но сквозь века мало кто из богатых магнатов и купцов помнил об этом.

Хотя Ван Фугуй и пренебрегал словами мастеров, он очень слушался отца, твёрдо проводил в жизнь курс, установленный старым президентом Ваном, гулял только по своей компании и ни за что не выходил слушать бредни тех, кто ищет инвестиции.

Но не ожидал, что даже прогуливаясь по собственной компании, можно наткнуться на невоспитанного!

Молодой человек перед глазами был незнакомцем, одет в строгий костюм, пуговицы на рубашке застёгнуты до самого верха, но выглядел он как ребёнок, укравший и нарядившийся во взрослую одежду.

В руках он держал резюме, должно быть, пришёл на собеседование.

Лицо было очень симпатичным, точно в его вкусе, типаж омеги, похоже, только недавно окончил учёбу, не так ловок и непринуждён, как закалённые в офисных битвах сотрудники, вёл себя несколько скованно.

Ван Фугуй сразу оживился.

Как раз его красивая секретарша-омега ушла в декретный отпуск, этот молодой человек, возможно, мог бы временно заполнить эту вакансию.

Однако, юнец не боится тигра, и только что вышедший в свет молодой человек с первого слова вывел его из себя:

— Господин Ван Фугуй?

В голосе молодого человека звучала лёгкая взволнованность. В конце концов, это же персонаж, которого он видел в журналах и по телевизору, для только что окончившего студента это, безусловно, большая шишка.

Ван Фугуй:

— ?!

Он в гневе воскликнул:

— Ты что, не знаешь, кто я?

Во всём городе Н не было никого, кто не знал бы, что его, молодого Вана, нужно называть Ван Чэньтянем!

Родившийся в городе К, окончивший университет в городе Р и только что приехавший в город Н на собеседование в поисках работы молодой человек Бай Ци, глядя на это до боли знакомое лицо, с растерянностью повторил:

— Господин Ван... Фугуй?

Ван Фугуй схватился за грудь и молча отступил на шаг.

Нашёлся тот, кто не только посмел наступить на его больную мозоль, но и принялся отплясывать на ней!

Этого терпеть нельзя!

Фугуй может потерпеть, но Чэньтянь — нет!

Ван Фацай и представить не мог, что сын не удержит богатство из-за того, что тайком сменил

себе имя на стороне.

И потому, когда он снова увидел этого мерзкого омегу за спиной своего старого противника Янь Чжо, Ван Фугуй просто не смог сдержать себя, бросился вперёд и принялся язвительно насмехаться.

...А затем, согласно сюжету оригинальной книги, маленький ассистент обиженно покраснел, президент властно вступился за свою жену, маленький ассистент, всегда сторонившийся ухаживаний президента, был тронут до глубины души и молча позволил властному президенту обнять себя. Первый телесный контакт главных героев — достигнут.

Каждый раз, когда развитие чувств главных героев сталкивалось с препятствиями, Ван Фугуй появлялся, подпрыгивал несколько раз, получал по лицу от президента, и тогда их отношения продвигались на шаг вперёд.

Но это было не самое печальное для Ван Фугуя.

Самое печальное было в том, что совсем скоро, из-за нескольких секунд произнесённой им глупости, Янь Чжо легкомысленно бросит:

— Похолодало, пора обанкротить компанию Ван.

И он окажется на улице, продавая фруктовый лёд.

Хотя Корпорация Янь и была могущественной, свалить компанию Ван было отнюдь не легко, конечно, это нанесло бы урон и повлияло бы на её собственное функционирование.

Увидев, как Ван Фугуй уже открыл рот, Бай Ци напрягся и подумал: ни в коем случае нельзя позволить ему произнести эти слова.

Фугуй, не порть уже полученное благополучие!

Тебе же тоже не хочется под ветром и солнцем продавать фруктовый лёд, правда?

Мозг работал на высокой скорости, и Бай Ци, упреждая события, окликнул его:

— Президент Ван!

Ван Фугуй проглотил слова, уже подступившие к губам, и настороженно спросил:

— Что?

Не думай, что он не знает: каждый раз, встречая эту парочку мерзавцев, он терпит неудачу.

Но он не понимал, почему не мог себя контролировать — при каждой случайной встрече, ещё не успев опомниться, он бросался нападать.

Три года!

Семь омег-секретарей сменилось рядом с ним, а Янь Чжо всё ещё заставлял этого противного маленького омегу не отходить от него ни на шаг.

Если бы кто-то сказал, что между ними чисто служебные отношения, даже собака бы не поверила.

Взгляды их уже почти сплелись в нить!

И он всё никак не мог смириться с этим.

Бай Ци откуда мог знать, чего он хочет? Он просто боялся, что Ван Фугуй опять из-за своего языка нападёт на Янь Чжо, и тогда Янь Чжо обанкротит его.

Хотя две компании и были конкурентами, но деловой конкуренции, взаимных обменов в бизнесе было достаточно. Когда бьются два тигра, маленький обязательно погибнет, большой обязательно пострадает; в прошлый раз, когда Янь Чжо обанкротил компанию Ван, Корпорация Янь тоже довольно долго переживала не лучшие времена.

Более того, высокое дерево ловит больше ветра, на рынке лучше здоровая конкуренция, монополия не обязательно благо.

Под пристальными взглядами двух властных президентов взгляд Бай Ци стремительно скользнул за спину Ван Фугуя, особенно задержавшись на нижней части тела, а затем быстро отвёл глаза и смотрел на Ван Фугуя, явно что-то желая сказать, но не решаясь.

Ван Фугуй:

— ?

Что это за взгляд?

Янь Чжо:

— ?

Что это значит?

Бай Ци слегка понизил голос и предупредил Ван Фугуя:

— Когда мы входили, я видел недалеко от входа подсобку. Там, наверное, должны быть иголки с нитками.

Ван Фугуй:

— !!

Неужели даже работа топового дизайнера так ненадёжна?!

Действительно, стоит только встретить этих двоих — и ему обязательно не повезёт!

Теперь он не мог ни стоять, ни сидеть, ни уйти, ни остаться, полностью забыв о цели, с которой пришёл придрататься.

Маленький ассистент, сопровождавший его сегодня на мероприятие, был красивым омегой, только что окончившим учёбу, без опыта; он уже был в панике и не знал куда деться, а маленький ассистент стоял на месте как вкопанный, словно туповатый гусь, абсолютно без сообразительности.

По сравнению с ассистентом того противного Янь Чжо — вообще небо и земля!

Ван Фугуй схватил его и потащил за собой, прикрываясь им, оба они, словно сиамские пингвины, плотно прижались друг к другу и быстро покинули зал.

Туповатый ассистент-омега, кажется, хотел что-то сказать, но, оглянувшись на Бай Ци, который, казалось, искренне и с беспокойством сочувствовал президенту Вану, снова закрыл рот.

Возможно, потому что у него самого не было такого зоркого взгляда, как у того ассистента, поэтому он и не заметил, что с брюками президента Вана что-то не так.

В конце концов, он же не извращенец, чтобы постоянно пялиться на брюки своего начальника.

Увидев, как фигуры двоих постепенно удаляются, пока не исчезают за поворотом, Бай Ци наконец вздохнул с облегчением.

Все факторы, которые могут привести к банкротству Корпорации Янь, должны быть задушены в зародыше.

Однако, обернувшись, он встретился с опасным взглядом Янь Чжо.

Бай Ци:

— ...Выслушай моё объяснение.

Янь Чжо фыркнул носом:

— Объясняй.

<http://bllate.org/book/15598/1390813>